

- ~~12. Філософія української ментальності. [Електронний ресурс] / Філософія української ментальності. Режим доступу http://intranet.tdmu.edu.ua/data/kafedra/theacher/medkat/inf_maydanuk/Українська/Наукові%20інтереси/Ментальність.htm~~
- ~~13. Чижевський Д. Нариси з історії філософії на Україні [Текст] / Д. Чижевський. К.: Орій, 1992.~~
- ~~14. Швецова А. В. Національний характер як феномен культури / А. В. Швецова. Сімферополь: Таврія, 1999. 264 с.~~
- ~~15. Шлемкевич М. І. Загублена українська людина. [Текст] / М. І. Шлемкевич. Нью-Йорк: Життя і мислі, 1954. 158 с.~~
- ~~16. Юрій М. Т. Етногенез та менталітет українського народу. [Текст] / М. Т. Юрій. К.: Такеон, 1997. 235 с.~~

Дарья Беспаленко

МОТИВ ПУТИ В РОМАНЕ И.С. ШМЕЛЕВА «ПУТИ НЕБЕСНЫЕ»

Мир прозы И. С. Шмелёва в восприятии исследователей справедливо видится в неразрывном единстве бытового и бытийного. На примерах многих произведений писателя убедительно доказывается, что «симфония света звучит в творчестве писателя как симфония жизни, земной и Небесной, передавая «живую субстанцию Руси» [6, 10].

К числу произведений И. С. Шмелёва, которые до последнего времени изучены недостаточно, следует отнести роман «Пути Небесные». Роман «Пути Небесные» завершает гимн русскому Православию. В поэтике романа прослеживаются те же мотивы, что и в более ранних произведениях писателя. Вместе с тем следует отметить, что в «Пути Небесных» мотивы, присутствующие в «Богомолье» и «Лете Господнем» приобретают новое звучание. В данной статье наше внимание будет сосредоточено, главным образом, на мотиве пути, который представлен в самом названии романа.

Работа над романом продолжалась почти 15 лет, с 1935 года вплоть до смерти писателя в 1950 году (2 том романа опубликован в 1948 г.). Известно, что сам Шмелев считал его своим «романом-завещанием»: «Ведь я должен закончить свой путь, - закончить «Пути Небесные», отчитаться перед русскими людьми. Я их завёл, повёл, вёл. Надо довести»; «мне надо же завершить главное – Пути, я хотел бы гимн Творцу пропеть в полный голос» [8, 225].

Среди современников И. С. Шмелёва роман «Пути Небесные» интерпретировали как философы, так и критики. Среди них – Г. П. Струве, И. А. Ильин, профессор богословия А. В. Карташев и др. Вместе с тем отметим, что рецепция романа была неоднозначной. И. А. Ильин, отдавая дань идее романа («путь, ведущий человека из тьмы – через муку и скорбь к просветлению» [2, 97]), писал о незавершённости художественной формы.

С точки зрения Г. В. Адамовича, автору «Путей Небесных» не удалось создание таинственного мира, в связи со стремлением писателя представить осязаемо-реальное, но и реальность «оказалась иллюзорной» [3, 33]. А. В. Карташев полагал, что замысел был «слишком непосильным» и его воплощение не стало художественно целостным [3, 20]. Такой же точки зрения придерживается и Г. П. Струве.

Справедливо рассматривая «Пути Небесные» как опыт «духовного романа», А. М. Любомудров обращает особое внимание на создание Шмелевым образа

воцерковленной героини и указывает на одну из сверхзадач романа – «показать путь обретения веры неверующим интеллигентом» [4, 156].

В центре романа судьбы скептика-позитивиста Вейденгаммера и кроткой, верующей Дариньки. Речь идёт о сложном пути человека к духовному спасению и возрождению, реализуемом в пути двух сердец друг к другу. В связи с этим следует отметить, что наше внимание будет направлено на рассмотрение и исследование таких основополагающих мотивов, как мотив пути и мотив воскрешения. Мотивы пути, движения, как известно, являются традиционными для русской литературы и занимают в ней одно из центральных мест. Связаны они не только с формальной пространственно-временной составляющей художественного произведения, но и со смысловым выбором автора и героев, с обретением ими смысла существования как в личностном, так и в общенациональном масштабе. Идея пути является сквозной в произведениях русской литературы: это путь исканий, потерь, страданий. У И. С. Шмелева мотив пути связан с культурным концептом «душа». «Где она, душа Родины?» - она в исканиях пути, который связан с обретением самого себя, живой Родины в своей душе, которая немислима без божественного, Бога в себе: «Умеющие слушать да прислушаются к душе России! Она им скажет пути свои, пути Божьи, пути прямые... Наши пути прямые, пути Божьи, пути широкой души народной, объемлющей Любовью! Пути, творящие великую, братскую Россию! Душу выковать для этих путей надо!» [8, 73]

Для И. С. Шмелёва возможен только один путь, способный спасти человека и мир: «Возрождение будет, если за основу строительства взято будет подлинное Христово Слово, во всей глубине его. Путь религиозного обновления жизни – истинный путь духовного демократизма. Иных путей возрождения не будет. Или – не будет и возрождения» [8, 104]. Проблема соотношения «земного» и «небесного» путей представляется достаточно неоднозначной, непростой для решения, так как помимо основного, стремления к соприкосновению со святостью, с идеалами святой жизни, выводящими человека к «путям небесным», к праведной жизни, определенное место занимают образы движения, связанные с путями земными, с повседневной житейской суетой. В «Путях Небесных» мотив пути заявлен уже в самом названии и символизирует путь героев к душевному очищению. Название акцентирует внимание на важности именно небесных путей, действия Промысла Божьего, небесного в судьбах героев. На это указывают названия многих глав романа («откровение», «искушение», «грехопадение», «соблазн»).

Мотив пути проявляется в жизненных путях персонажей, которые освещаются извне и изнутри. Первостепенность внутренней, духовной жизни героев подчёркивается названиями глав романа: «Знамение», «Прелесть», «Преображение», «Грехопадение» и т.д. В «Путях Небесных» соединяются два сюжета: внешний, событийный и внутренний, свидетельствующий о богатой и насыщенной духовной жизни героев. Следует заметить, что роль этих сюжетов в романе неодинакова. Автор уделяет особое внимание развитию внутреннего сюжета. Эту сюжетную двуплановость можно сравнить с представлением о «внешнем, ветхом» и «внутреннем, новом» человеке в житийной и святоотеческой литературе. Событийный пласт романа формируется не столько жизненными закономерностями, сколько диалогом И. С. Шмелёва с литературными предшественниками. Это прослеживается в оглавлении «Путей Небесных», которое выделяется на фоне прочих не только дробностью (1 том – 33 главы, 2 том - 54), но и особенностями названий глав. Большинство из них обозначают духовные «события» в жизни героев: «Искушение», «Грехопадение», «Наваждение», «Соблазн» и др. [3, 67]

Мотив пути заявляет о себе уже в первой главе («На перепутьи»). Именно в этой главе Вейденгаммер начинает свой путь от атеизма к вере. Вейденгаммер, подобно пушкинскому пророку, который «в пустыне мрачной...влачился», пребывал в «пустоте, которая завелась во мне, давно завелась, с самой утраты Бога, и заполнила во мне всё, когда лопнуло моё «счастье»» [7, 18]. В самом начале главы автор как бы оспаривает это преобразование: «Стыдно вспомнить, - рассказывал он, - что это «неба содроганье» лишь скользнуло по мне...хлыстом. Какое там откровение! Вместо того, чтобы принять серафима, явившегося мне на перепутьи, внять «горный ангелов полёт», я только всего и внял, что «гад морских»» [7, 19].

Откровение о сущности мироздания инженер-позитивист обретает звёздной ночью, почувствовав свою ребячью беспомощность перед необъяснимостью рассудком устройства вселенной, её «бездонной глыбью». «Проколик», к которому сводились чертежи «небесных путей», «точка точек», обнажил тщетность прежних исследовательских усилий Виктора Алексеевича: «И раньше сомнения бывали, но тут я понял, что я ограблен, что я перед э т и м, как слепой крот, как эта пепельница! Что мои силы, что силы всех Ньютонов, Лапласов, всех гениев, всех веков, - ну, как окурочек этот! В отношении Тайны, или, как я теперь говорю благоговейно, - Господа-Вседержителя. Вседержи-те-ля!» [7, 23] Огонёк-проколик стал обозначением Источника сил, который не мог найти Вейденгаммер. Мотив пути – это полученное откровение, которое даёт толчок для постижения сущности человеческого бытия. Герой преобразуется, подобно пушкинскому пророку: получает новое зрение, по-другому «слышит» бытие: «Меня ослепило, опалило, оглушило, как в откровении... » [7, 23]

Духовное воскрешение героя, начавшееся откровением, составляет внутренний сюжет всего романа. Серафимом на этом пути, Ангелом, который прикасаясь к поэту, исцеляет его, является Даринька. Даринька - проводник на пути к духовному возрождению. Именно в главе «На перепутьи» происходит знакомство героев.

Встреча их названа «чудесной», выбивающейся из обычной череды событий. Даринька с первого дня знакомства ассоциируется для инженера с чем-то светлым и чистым, святым: «смутные, при рассвете, очертания девичьего лица, детские совсем губы, девственно-нежный подбородок, молящие, светлые глаза». Простая девушка-золотошвейка смогла развернуть в душе героя скомканное и давно забытое: «Я почувствовал, как во мне отмиравшее, задавленное «анализом», как пустота заполняется...как бы краны какие-то открылись, и хлынуло! Заполнилась вот этой незнакомой девушкой» [7, 34]. Встреча Виктора Алексеевича с Даринькой оказалась судьбоносной.

В романе «Пути небесные» можно выделить два связанных между собой и развивающихся сюжета – «житийный сюжет Дариньки и романский сюжет Вейденгаммера» [3, 41]. Мотив пути проявляется в этих сюжетах по-разному. Основой житийного сюжета становится духовный путь героини. Даринька повторяет жизненный путь многих святых: проходит через покаяние и искупает грех. Этот сюжет сформирован с опорой на ценности высшей, небесной жизни. В основе романского сюжета лежит цепочка причинно-следственных связей частной судьбы героя: коллизии семейной жизни приводят Виктора Алексеевича к поиску иных ценностных ориентиров. Строится этот сюжет по традиции романного жанра, в котором воспроизводятся ценности мирской жизни. Обозначенный Н. А. Герчиковой линией представляющий иконичный сюжет Дариньки, строящийся согласно поэтике жития, и земной, «прямоперспективный» сюжет Вейденгаммера, сформированный по законам романного действия [1, 311]. Таким образом можно утверждать, что в основе сюжета лежит мотив пути. Пути Вейденгаммера и Дариньки. Путь Вейденгаммера – это путь

от грехопадения к душевному перерождению, а путь Дариньки – путь через грехопадение к искуплению.

Собственно житие в «Путих Небесных» начинается с перерождения героя, тогда как собственно роман перерождением героя заканчивается. В повествовательной ткани «Путих небесных» происходит перерастание романного сюжета в иконичный, высвечивающий вечные смыслы небесных путей. Повествование «Путих Небесных» начинается там, где оканчивается «Дворянское гнездо»: героиня уходит в монастырь. На соотнесённость Дариньки с образом Лизы Калитиной указывал сам Шмелёв: «он перечитал ...Дворянское гнездо и вот, Лиза Калитина чем-то напомнила ему Дариньку» [3, 102]. Завершиться роман должен был, по планам Шмелева, подобно толстовской «Анне Карениной»: Даринька попадает под поезд и гибнет, искупая грех незаконного сожительства с Вейденгаммером. Мотив пути, проявляющийся в уходе Дариньки в монастырь, символизирует то, что героине близок более мир «духовный», нежели мир «земной», со всеми его соблазнами и искушениями. Только в мире «духовном» Даринька чувствует себя естественно.

Вместе с тем мотив пути присутствует и в возвращении героя в воспоминаниях в пору своего детства. Будучи чистым, верующим мальчиком в детстве, а затем выйдя из церкви, Вейденгаммер постепенно вновь возвращается к иконичному мировидению. Так, в первый раз побывав в Страстном монастыре, сразу же после знакомства с Даринькой, «он узнал широкий настил из плит, - в детстве бывал тут с матерью, - занесённые снегом цветники» [7, 54]. Это упоминание символично, так как именно в Страстном монастыре герой впервые после долгого перерыва приобщается к духовному очищению и не только прозревает духовно, но и возвращается «домой» в детство. А «занесенные снегом цветники» - это пока ещё не отогревшаяся теплом обители его душа. Рождественский праздник, устроенный Даринькой, также вызывает воспоминания детства. Здесь уже переплетаются два мотива – пути и радости: «в сочельник, впервые за много лет, Виктор Алексеевич вспомнил забытое чувство праздника, – радостной новизны, будто вернулось детство» [7, 162]. Именно в эволюции Вейденгаммеромотив пути представлен движением от неверия к Истине.

Придя в Страстной монастырь невером-искусителем, герой чувствует вдруг душевное обновление в разговоре с матушкой Агнией: «Передо мной была чистота, подлинный человек, по образу Божию, а я – извращённый облик этого «человека», и я с ужасом ...с ужасом ощутил бездну падения своего» [7, 68]. Лишь соприкоснувшись с чистыми душами матушки Агнии и Дариньки, Вейденгаммер получает духовное очищение, становится на путь спасения своей души: «с этого часа-мига для него началось высвобождение из потёмок» [7, 55]. Помочь в поиске этого пути Виктору Алексеевичу призвана Даринька, это становится сверхзадачей её жизни, тем крестом, который она должна донести.

Мотив пути присутствует во всех действиях и мыслях героев, он также представлен во времени, выводящем в вечность, эксплицируется в образе Дариньки, которая, живя в земном пространстве и времени, часто «пребывала в уюте от земного», в неизъяснимом своём ничто, «будто не на земле».

Подводя итог, следует отметить, что роман И. С. Шмелёва «Пути Небесные» является отражением «новой эстетики», которая ставит перед собой цель – «обожить» искусство. «Новая эстетика» нашла воплощение в феномене «христианского реализма». Слияние в произведении литературной и духовной традиции проявляется, прежде всего, в обращении к иконичной и агиографической поэтике. Мотив пути пронизывает всю ткань произведения и наполняет собой каждое событие в жизни героев. «Пути Небесные» - это духовное восхождение героев, ведь не зря последняя глава озаглавлена так: «Пути в небе».

Преимущественно название произведения обнаруживает внутренний сюжет, связанный с испытаниями и искушениями персонажей. При этом определяющей особенностью поэтики романа является перерастание романного (любовного) сюжета в иконичный, отражающий путь человека к духовному спасению и возрождению. Духовная традиция определяет мировоззрение и мироощущение писателя, олицетворяя то прошлое, связь с которым служила для И.С.Шмелёва фундаментом творчества.

Список использованной литературы

1. Герчикова Н. А. Роман «Пути небесные» – итог творческого пути И. С. Шмелева / Н. А. Герчикова // Наследие И. С. Шмелева: проблемы изучения и издания: – [сб. мат-лов межд. науч. конф. 2003 и 2005 гг.]. – М.: ИМЛИ РАН, 2007. – С. 308–314.
2. Ильин И. А. О Тьме и Просветлении: книга художественной критики: Бунин, Ремизов, Шмелев / И. А. Ильин. – М. : Скифы, 1991. – 216 с.
3. Коршунова Е. А. Между классикой и модерном: традиция и интертекстуальность в поэтике прозы Ивана Шмелева / Е. А. Коршунова. – Харьков : ФОРМ БРОВИН А. В., 2013. – 216 с.
4. Любомудров А. М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б. К. Зайцев, И. С. Шмелёв: [монография] / А. М. Любомудров. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. – 272 с.
5. Махновец Т. А. Концепция мира и человека в рассказах И. С. Шмелева о пореволюционной России // Концепция мира и человека в русской и зарубежной литературе. Йошкар-Ола, 1999. – С. 94–125.
6. Спиридонова Л. А. Жизнь во свете»: национальная идея в творчестве И. С. Шмелева / Л. А. Спиридонова // «Поэзия русской жизни в творчестве И. С. Шмелева: Шмелевские чтения 2007 и 2009 гг. : [материалы международных научных конференций]: [сб. ст.] / [отв. ред. Л. А. Спиридонова]. М. : ИМЛИ РАН, 2011. – С. 8–14.
7. Шмелев И. С. и О. А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах: в 2 т. Т. 1. 1939-1942 / [предисл., подг. текста и коммент. О. В. Лексиной, С. А. Мартьяновой, Л. В. Хачатурян]. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 760 с.
8. Шмелев И. С. Собр. соч. : в 5 т. / Иван Шмелёв; [подгот. текста, вступ. ст. Е. А. Осьмининной; ред. тома В. П. Шагалова]. – М. : Русская книга: Известия, 2004. - Т. 5. : Пути небесные: [роман]. – 480 с.

Виктория Беспалова

СИМВОЛИКА ЗЕРКАЛА В РАССКАЗЕ А.С. ГРИНА «БЕЗНОГИЙ»

Личность и литературное наследие Александра Степановича Грина пользуются большой популярностью не только в нашей стране, но и за рубежом. А.С.Грина читают в Болгарии, Польше, Англии, США, Франции, Японии, Германии, Швейцарии и многих других странах мира. В России (г. Киров) и в Украине (г. Феодосия) регулярно проходят международные конференции, посвящённые творчеству писателя. Однако следует признать, что на сегодняшний день творчество А. С. Грина мало изучено. Недостаточно исследованы, в первую очередь, малые жанры в наследии А. С. Грина. Это относится и к рассказу, ставшему объектом нашего внимания.